

Кшиштоф Кропачевски

К семидесятилетию со дня рождения Профессора Ежи Литвинова

Studia Rossica Posnaniensia 36, 5-8

2011

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

К СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА ЕЖИ ЛИТВИНОВА

ON THE OCCASION
OF PROFESSOR JERZY LITWINOW'S SEVENTIETH BIRTHDAY

Предлагаемый благосклонному вниманию читателей том „Studia Rossica Posnaniensia” посвящается глубокоуважаемому доктору филологических наук, профессору Ежи Литвинову в связи с его 70-летием. Почетный Юбиляр – один из самых видных литературоведов в сорокапятилетней истории познаньской русистики, с которой был связан с самого начала, многолетний секретарь (1970–1990), а затем (1990–1998) редактор литературоведческого отдела „Studia Rossica Posnaniensia” – ученых записок Института русской филологии Университета им. Адама Мицкевича в Познани.

Ежи Литвинов родился 1 августа 1940 года в деревне Холюны, недалеко от Слупска в русской семье. Трагические годы войны и трудное послевоенное время формирования нового политического порядка будущий профессор провел на пограничных землях Полесья и Волыни, будучи свидетелем зверских расправ УПА с польским населением, а затем Акции „Висла”. С другой стороны, он рос и воспитывался в очень интересной многокультурной среде, на перекрестке цивилизаций, рубеже западного мира и восточной славянщины. Эта атмосфера, как можно полагать, сказалась не только на характере Профессора, человека открытого, чистосердечного, с огромным чувством юмора, постоянно увлекающегося людьми и жизнью во всех ее проявлениях, но также существенным образом повлияла на широту научных интересов и способ понимания своей роли как гуманиста, историка литературы и – прежде всего – компаративиста.

После окончания Общеобразовательного лицея № 1 им. Юлиуша Словацкого в Пшемысле Ежи Литвинов поступил на Исторический факультет Вроцлавского университета, но скоро стал студентом русской филологии (того же училища), которую окончил в 1963 году, получив научную степень магистра. Студенческие годы дали будущему профессору возможность встретиться со многими выдающимися филологами – русистами и славистами, в числе которых следует назвать Францишека Селицкого и Збигнева Бараньского. Магистерскую работу под заглавием *„Медный всадник” А.С. Пушкина в польской и русской литературной критике* он выполнял под научным руководством профессора Мариана Якубца.

В 1964 году Ежи Литвинов начал работать ассистентом профессора Збигнева Бараньского на – основанной формально в 1965 году – Кафедре русской филологии Университета им. Адама Мицкевича в Познани. С познаньской русистикой он был связан непрерывно до июня 2010 года, с 1999 по 2006 год работая параллельно также в должности профессора Щецинского университета.

Кроме поисков методологии научных исследований, наиболее соответствующей индивидуальности Ежи Литвинова, первые годы работы в Познани ознаменовались тяжелой, многосторонней организационной работой, связанной с потребностями формировавшейся кафедры. В этом месте особо следует подчеркнуть заслуги Профессора для организации библиотеки (в настоящее время – в составе библиотеки Факультета нефилологии). Именно Ежи Литвинов, благодаря своей активности, трудолюбию и, прежде всего, умению общаться с людьми, сумел безвозмездно приобрести огромное количество книг, ставших основой библиотечного фонда Института русской филологии УАМ. Этим Уважаемому Юбилару обязаны все поколения сотрудников и студентов нашего Института.

Наряду с организационной деятельностью продолжался постоянный научный рост. В 1971 году Ежи Литвинов защитил кандидатскую работу *Rosyjska poezja radziecka lat dwudziestych w polskiej opinii literackiej (1945–1965)* и перешел на должность адъюнкта. В 1987 году, после защиты докторской диссертации на основании книги *Proza Aleksandra Grina* (Poznań 1986), стал доцентом, а в 1991 году получил должность университетского профессора. С 1988 по 1993 год профессор Е. Литвинов был заведующим Кафедрой русской литературы, а на протяжении 1991–1993 гг. одновременно заместителем директора Института русской филологии УАМ по научной части. Во второй половине 90-х гг. XX в. был одним из главных учредителей Кафедры восточнославянской компаративистики, которая в настоящее время функционирует под названием Кафедры литературно-культурной компаративистики.

Первые годы научной деятельности Ежи Литвинова связаны с близким сотрудничеством с профессором Збигневом Бараньским. Результатом их совместной работы стало издание монументальной трехтомной работы *Rosyjskie manifesty literackie* (Poznań 1974–1977). Сам Збигнев Бараньски, один из основателей познаньской русистики, в своей автобиографии называет Ежи Литвинова одним из своих самых одаренных учеников и самых близких сотрудников.

Ежи Литвинов – человек скромный. Представляется, что наряду с действительно огромным, импонирующим знанием, именно скромность характеризует наследие Профессора как ученого, историка русской литературы. Анализируя работы Дорогого Юбилара, нельзя не заметить, что свою роль он понимал как службу художественному тексту, как его осмысление, анализ в различных контекстах, а не как стремление „заместить” литературу, выдвигать

гая на первый план литературоведа и его концепции. Благодаря такому подходу и огромной литературоведческой интуиции Профессора, даже в небольших по размеру исследованиях, он всегда был в состоянии определить самое главное, суть исследуемого текста, его место в историческом и культурном контекстах. Можно полагать, что результатом именно такого подхода является следующее отличительное свойство его деятельности как ученого и преподавателя – постоянный интерес к авторам и произведениям, находящимся вне обязывающего канона и модных актуально течений, благодаря чему он является в этой области неподдельным авторитетом не только для студентов, но также и других исследователей русской литературы.

Среди наиболее „теоретизирующих” работ Профессора следует назвать те, которые были посвящены художественному переводу, но также и в этих выступлениях теория подчинена решению практических проблем, стремлению найти самые адекватные способы передачи в другом национальном контексте богатства слова, понимаемого как сердцевина культуры. Благодаря этому его наследие как переводчика-практика может восприниматься как одно целое с научной и педагогической деятельностью, как постоянное стремление к сближению, лучшему пониманию представителей разных стран и культур, особенно польской и русской.

О таком направлении исследовательски-познавательного процесса Ежи Литвинова свидетельствует уже его магистерская работа, затем проблематика русско-польских литературных связей в наследии Профессора постоянно углублялась, вплоть до последних лет, когда его внимательные наблюдения сосредоточились на проблеме глубоких взаимоотношений мысли Папы Римского Яна Павла II с русской духовной культурой, наукой и философией.

Список достижений Профессора, вне всяких сомнений, был бы несравнимо большим, если бы не помешала в этом тяжелая болезнь, во второй половине 90-х гг. подорвавшая его здоровье. Следует, однако, подчеркнуть, что несмотря на физические ограничения, Ежи Литвинов – с помощью своей жены и дочерей – продолжал свою научную и, прежде всего, дидактическую деятельность.

Вполне очевидно, что в рамках краткого высказывания возможно упомянуть только некоторые события из богатой профессиональной деятельности Почетного Юбилера, лишь немногие из достоинств его характера и почти невозможно передать чувства и эмоции, которые испытывают все сотрудники нашего Института, когда думают о нем. Но об одном в заключение сказать необходимо. В качестве самых главных, определяющих черт характера Ежи Литвинова следует назвать его откровенное, чувствительное отношение к другому человеку. Как настоящий гуманист, он всегда помнил, что средоточием всей научной, издательской и педагогической деятельности не являются отвлеченные дефиниции, термины или идеи, что они пусты и бесполезны, если не способствуют всестороннему развитию отдельных людей и диалогу

между представителями разных культур. В этом убеждались все собеседники нашего Дорогого Профессора, к которым он всегда относился как к партнерам, были ли это участники многих научных конференций или собраний кафедры, которых он непременно удивлял широтой знаний и новаторством концепций, или же студенты (в их числе был и автор этих строк), неоднократно беседовавшие с ним долгое время после окончания занятий. Как эрудированный знаток литературных фактов, осмысляемых им в ключе историко-софских контекстов, и притом великолепный преподаватель и собеседник, он умеет передать студентам и коллегам свой энтузиазм и способность ассоциативного мышления, чтения художественной литературы в широком смысловом пространстве.

Кишиитоф Кропачевски